Несколько секунд Джули пыталась вникнуть в простые слова, которые произнес Роман.

Раздражение, появившееся ранее, ушло из его глаз в тот момент, когда другая девушка покинула это место, оставив их на задней стороне стеллажей с книгами.

"Н-нет, я не это имела в виду", - сказала Джули, глядя на упавшую сумку. Она подошла к тому месту, где она лежала. "Я имела в виду, что если ты хочешь познакомиться с девочками, то, может быть, выберешь подходящее время и место, чтобы это не мешало другим вещам, например, твоим занятиям со мной. Мы можем перенести время на потом", - и она взяла свою сумку.

Роман схватил ее за руку, чтобы привлечь ее внимание, и Джули повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. Хмурое выражение лица не покидало ее. Она солгала бы, если бы сказала, что слова девушки не обеспокоили ее.

"Я не планировала с ней знакомиться. Сегодня здесь только ты и я", - Роман говорил спокойно, но взгляд его глаз стал немного напряженным, когда он смотрел в ее карие глаза. "А теперь садись". Хотя его слова прозвучали как приказ, в них было что-то еще, что Джули не могла определить.

Джули прошла в сторону, где они обычно сидели. Сев, она положила сумку на стол, который Роман придвинул сбоку. Он не стал садиться с другой стороны, а встал перед ней. Положив руку под ее подбородок, он приподнял ее лицо, чтобы взглянуть на нее. Он заметил сердитую красную линию, которая образовалась на ее щеке.

Когда Роман приложил к ней палец, Джули вздрогнула от боли, почувствовав укол. Она была сосредоточена на других вещах, поэтому не заметила, что ноготь девушки провел по коже ее щеки.

"У тебя есть с собой вода?" - спросил Роман, и Джули кивнула головой.

Она порылась в сумке и достала бутылку с водой. Роман достал свой носовой платок, смочил один его конец водой и осторожно провел им по ее щеке.

"Это всего лишь небольшая царапина..."

"Ты всегда попадаешь в неприятные ситуации, Смутьянка", - прокомментировал Роман, его взгляд переместился с ее щеки, чтобы посмотреть ей в глаза.

"Все благодаря твоим фанаткам", - заявила Джули, - "Ты должен что-то с этим сделать. Или, может, нам просто не стоит учиться вместе..."

"Общежитие", - быстро ответил Роман, и Джули почувствовала, как ее сердце заколотилось,

пока она пыталась его заглушить.

"Библиотека подойдет", - ответила Джули. Губы Романа дернулись, но он никак не прокомментировал ее слова. "Роман..."

"Я беру на себя ответственность, не так ли?" - спросил он, и Джули не знала, как ему ответить.

Через несколько секунд Джули сказала, "Ты угрожал убить девушку. Ты не боишься, что она пожалуется об этом учителям или другим ученикам?" - ее губы сжались в тонкую линию.

Роман промокнул влажной салфеткой красную линию, прежде чем отнять руку от ее лица. Он сказал: "Кто сказал, что я угрожаю девушке?" Он говорил серьезно. Но Джули восприняла его слова по-другому.

Она была там, когда он угрожал столкнуть второкурсницу с перил, подумала Джули про себя.

Джули проговорила: "Такое ощущение, что всю эту неделю мы получали травмы, играя по очереди".

"Разве это не весело - играть в доктора и пациента", - заметил Роман и бросил носовой платок на край стола.

Наконец Роман сел напротив нее, прислонившись спиной к стулу. Он долго наблюдал за тем, как Джули смотрит на него, прежде чем она осознала себя, взяла учебник и перелистала его страницы.

"Я выбрала нервную систему", - пробормотала Джули, готовая начать урок и чувствуя на себе пристальный взгляд Романа. Она прочистила горло, чтобы привлечь его внимание.

Вскоре Роман начал учить и объяснять ей главу. И хотя он учил ее, его глаза не покидали ее, наблюдая за ней, пока она слушала его, делая пометки, которые казались ей важными.

Внутри он был в противоречии с мыслями, которые возникали в его голове, потому что это было не то, к чему он стремился. Этого не должно было случиться.

Роман не знал, как это началось, но теперь, когда это произошло, он не мог остановиться, как будто это было невозможно. Он заметил длинные ресницы, которые упали на ее кожу, когда она опустила взгляд. Затем она подняла голову, ее глаза широко раскрылись. Это было похоже на лучи света, пробивающиеся после пасмурной погоды. Ее бледно-розовые губы время от времени приоткрывались, чтобы задать вопрос или сказать "хорошо", когда она понимала, что он говорит.

Он не хотел делить ее ни с кем, не только как свою добычу, но и как человека.

Джули, слушавшая объяснения Романа, чувствовала, что, хотя он учил ее предмету, в том, как он смотрел на нее, тоже было что-то. Это было что-то среднее между хищником, наблюдающим за своим обедом, и она тихонько ахнула. Может быть, в следующий раз ей стоит взять с собой в сумке пачку чипсов, подумала про себя Джули.

Когда занятие с репетитором закончилось, руки Джули быстро затолкали все ее вещи в сумку.

"Спасибо за урок", - сказала Джули, развернувшись и готовая убежать оттуда. Но Роман быстро схватил ее за сумку, чтобы остановить, и она, пошатываясь, встала на ноги.

"Куда ты бежишь? Я не собираюсь здесь сидеть", - отчеканил Роман, окинув ее взглядом, прежде чем встать.

Оба они прошли мимо многочисленных стеллажей на полу, прежде чем начать спускаться по лестнице.

"Это правда?" - спросила Джули, завязывая разговор.

"Что правда?"

"Что много людей погибло от падения с перил?" - она посмотрела на него, и Роман хмыкнул.

"Было несколько случаев, когда здесь погибали люди. Хотя трудно сказать, толкнули ли людей или они действительно совершили самоубийство", - ответил Роман безразличным тоном.

Некоторые студенты, учившиеся на первом этаже, повернулись посмотреть на Романа и Джули, так как они слышали о том, что произошло вчера вечером в общежитии для мальчиков.

"Люди смотрят", - прошептала Джули. Сделав глубокий вдох, она выпустила его через губы.

Когда Роман перевел взгляд с нее на учеников, и девочки, и мальчики быстро опустили глаза в учебники, чтобы не встречаться взглядом с известным старшекурсником, который, как известно, мог выбить из человека все живое и отправить его в лазарет.

Кто бы мог подумать, что взгляд может быть настолько сильным, подумала про себя Джули.

Дойдя до конца лестницы, Джули вернула книгу на прежнее место, откуда она ее взяла. Роман заметил двух студентов младших курсов, которые о чем-то шептались между собой, глядя на Джули.

"Разве это не девушка-мумия?" - спросил один из них.

"Она самая. Симпатичная, не правда ли? Кажется, у меня теперь фетиш на очки. Я бы и не знал, что под этой мешковатой одеждой у нее такое сексуальное тело", - хмыкнул второй мальчик.

Первый мальчик прошептал: "Расскажи мне о ней".

"Она учится в моем классе. Я думаю пригласить ее на свидание..."

"Ты спал прошлой ночью в общежитии и сегодня утром? Молтенор забрал ее, он...", - заикнулся мальчик, заметив, что Роман смотрит на него.

"Что?"

"Тсс! Хватит болтать!" - прошептал второй мальчик, прочищая горло и делая вид, что его друг видит другую сторону, где Роман стоял рядом со стеллажом с книгами. Глаза обоих мальчиков вернулись к книгам, пока он смотрел на них, заставляя их пугаться и потеть под давлением его взгляда.

Роман повернулся, чтобы посмотреть на Джули, которая стояла на носочках, держась одной рукой за стеллаж, а другой - за учебник. Из-за высоты ее рука была вытянута, и он заметил, как грудь Джули упирается в ткань блузки, показывая изгибы ее тела.

Он подошел к тому месту, где стояла Джули, выхватил учебник из ее руки и стукнул его прямо по голове.

"Что это было?" испуганно спросила Джули, спустив ноги на землю.

"Не пытайся заниматься здесь гимнастикой. Можешь спросить у меня", - Роман задвинул учебник на место и повернулся, чтобы идти дальше.

Джули потрогала макушку головы. Она пробормотала: "Он никогда не помогал мне с этим. Откуда мне знать?"

Она встретила Романа возле библиотеки, который стоял там и ждал ее. Они стали уходить оттуда.

Когда они подошли к дормиторию для девочек, Максимус и Оливия стояли перед вторым дормиторием для девочек, разговаривая, когда они заметили Романа и Джули.

Оливия помахала Джули рукой, а Джули улыбнулась старшекурснице, после чего вошла в свое общежитие. Дойдя до своего общежития, она подошла к зеркалу и заметила красную линию на своем лице, появившуюся из-за фанатки Романа. Она задалась вопросом, хотела ли девушка поцарапать или дать ей пощечину. Ветерис и его экстремальные студенты, подумала про себя Джули.

Она быстро достала из стола тетрадь и написала письмо Роману.

'Почему ты сказал другим, что я твоя?'

Ранее Джули не могла спросить его об этом, потому что ей было неловко спрашивать об этом в лицо. Не говоря уже о том, что она не хотела, чтобы он заговорил о том, что она "отчаянно хотела его заполучить". Она продолжала добавлять,

'Ты не должен говорить такие вещи. Люди поймут это неправильно. Они подумают, что я одна из тех девушек, с которыми ты целуешься'.

Оторвав страницу, она сложила ее и положила в середину пустого блокнота, который не использовался. Держа его в руках, она вышла из общежития и подошла ко входу в dormitorio. У соседнего здания она увидела Романа, разговаривающего с двумя своими друзьями.

Хотя она могла подождать, пока он ответит ей на следующее утро, она хотела очистить его до ночи. Хотя она написала письмо быстро, Джули не была уверена, что ей стоит звать его, но тогда это будет выглядеть грубо. Может, ей пойти туда, где он был? Это было более уместно.

Ее шаги были легкими, и когда она почти дошла до места, где Роман стоял со своими друзьями, Максимус был единственным, чьи глаза повернулись, чтобы посмотреть на нее.

"Рим дал тебе много для изучения?" Максимус слегка поддразнил ее с серьезным выражением лица. "Какой это предмет?" - спросил он, готовый посмотреть на книгу, но Джули держала ее поближе к себе.

Джули не знала, что Максимус был тем единственным другом Рима, который знал об их обмене письмами. Она не хотела, чтобы письмо упало или попало в чьи-то любопытные руки.

"Это чистый блокнот для записи вопросов... и ответов", - слова Джули были вежливыми и мягкими на слух. Она повернулась, чтобы посмотреть на Романа, и он взял у нее книгу.

Роман ничего не сказал, и Джули вернулась в свой dormitorio.

"Слухи распространились, Рим. О том, что ты сказал в Общежитии", - сказала Оливия, переводя взгляд на своего друга. "Еще не поздно отступить от того, что ты делаешь. Ты знаешь, какие проблемы возникают, если держать человека рядом".

Пассивное выражение лица Романа почти ничего не выдавало. Он достал сигарету и прикурил ее. Затем он сказал: "Я не хочу".

Оливия поджала губы, но никак не прокомментировала это.

"Расслабься, Лив. Живи, у нас осталось всего несколько месяцев до выпуска", - Максимус обнял блондинку за плечи.

"Я бы хотел посмотреть, насколько ты оживешь, когда твой дядя будет здесь", - заметила Оливия, сузив на него глаза.

"Ты знаешь, что мой дядя спокойный, по крайней мере, по сравнению с другими. И любит тебя. Но не так сильно, как меня", - усмехнулся Максимус, и Оливия оттолкнула его руку от своего плеча.

Затем Оливия повернулась к Роману и сказала: "Джули - милая девушка".

"Я знаю", - ответил Роман, доставая сигарету и делая затяжку.

"Ты расскажешь ей о том, кто мы такие? Я бы хотел увидеть ее реакцию, прежде чем ты заставишь ее забыть об этом", - сказал Максимус. Это была сложная часть, подумал про себя Роман. Ведь если Джулия узнает правду, пути назад уже не будет.

Несколько часов спустя, проведя время в общежитии у подруги, Джули вернулась в свое общежитие. Она заметила, что Роман ответил на ее письмо, которое она передала ему с помощью книги.

В письме Романа было написано: "Тебя это беспокоит?".

Джули ответила на его письмо: "Конечно, беспокоит, люди будут паять и сплетничать еще больше. Я хотела остаться в тени, но чувствую, что я снова на карте".

В тот вечер Роман не зашел к ней в общежитие, чтобы пригласить к себе, но он зашел, чтобы оставить свой ответ, который она увидела утром.

Люди тоже будут паять и говорить без причины. Тебе не стоит беспокоиться об этом, и, как я уже говорил, скажи мне, если кто-то тебя побеспокоит. Увидимся в коридорах".

Сидя в обеденном зале за завтраком, взгляды студентов не покидали Джули, и казалось, что она продолжает оставаться одной из тем для сплетен студентов.

"Как жизнь знаменитости, Джули?" - весело спросил Коннер, присаживаясь за стол.

"Отстой", - ответила Джули, и Коннер рассмеялся. Он кивнул головой.

"Тебе просто нужна еще одна сплетня взамен нынешней, и фокус уйдет от тебя", - сказал он ей, прежде чем погрузиться в свой завтрак.

"Роман сказал тебе что-нибудь об этом?" - спросила Мелани. "О Боже." сказала она, глядя на дверь. Джули повернулась и увидела, что это был Дикобраз и его друзья. Лицо Джексона было в синяках, и, похоже, он был в злобном настроении. Роман сделал художество из лица хулигана, и прежде чем тот успел бросить взгляд на людей, которые на него уставились, Джули и ее друзья повернулись и посмотрели друг на друга.

Коннер прошептал: "Я не думаю, что он или кто-либо другой отныне будет беспокоить тебя, Джули. Ты свободна от издевательств. Ты под защитой Романа Молтенора".

Джули взяла в рот соломинку и пила апельсиновый сок из бумажного стакана, пока он не опустел.

Когда пришло время репетиций, как и ожидалось, на лице мисс Пайпер появилось пустое выражение, когда она уставилась на лицо Матео Джексона. Ее взгляд переместился на Романа, который был занят тем, что сверкал кольцами на своей цепочке. Это был уже третий человек, которого он избивал. Такими темпами, она была уверена, что в день спектакля у нее будут синяки на лицах актеров.

"Пару слов снаружи, Молтенор", - сказала мисс Пайпер, кивнув головой в сторону двери, и вышла из комнаты.

Когда Роман вышел из комнаты, он едва выглядел ошеломленным. У женщины было озадаченное выражение лица, и она подняла обе руки: "Я знаю, что у вас с Джексонном есть разногласия, но разве нужно так портить его лицо, когда он играет в спектакле?".

"Он заслужил это, и он не человек. Он быстро заживет до ежегодного дня", - отрезал Роман.

"Сделайте мне одолжение и больше не повреждайте ничьих лиц", - сказала мисс Пайпер с возмущенным вздохом. "Ты можешь сделать это, когда спектакль закончится. Бейте его, бросайте его, но не сейчас".

"Верните роль Блейка Калебу. Он подходит лучше, чем дикий кабан", - заявил Роман, его губы кривились от отвращения к этому парню.

"Мой актерский состав обычно доставляет много хлопот из-за пресловутых студентов в нем. Но это первый раз, когда у меня есть три ученика, которым наносится ущерб, и все благодаря

тебе", - пожаловалась мисс Пайпер. Она положила одну руку на талию и сказала: "Если бы ты не был красивым и талантливым, я бы тебя заменила".

"Я знаю".

"Да, поэтому не пользуйтесь этим. Я хочу, чтобы спектакль был более успешным по сравнению с режиссурой психоконсультанта, хорошо?" - спросила женщина, и Роман кивнул ей.

"Но если он начнет, не ждите, что я буду молчать", - дал ей понять Роман, и мисс Пайпер махнула рукой.

Когда Роман и мисс Пайпер вошли в комнату, мисс Пайпер закричала: "Что вы все делаете, стоя здесь группами, вместо того чтобы репетировать? Идите на сцену и начните репетицию с самого начала!".

Все ученики быстро разбежались в стороны, а те, кто собирался выступить, вышли на сцену вместе с пианистом.

"Где платье?" - спросила мисс Пайпер.

"Они у нас здесь, мисс Пайпер", - сообщили ученики, которые отвечали за изготовление костюмов для спектакля.

"Молтенор, Джексон, Элеонора, Джули, Оливия и Максимус. Идите в комнаты со студентами, которые отвечают за это, чтобы они могли проверить фурнитуру. Вернитесь сюда, как только наденете", - приказала женщина и хлопнула в ладоши, чтобы они поторопились. "Как только они закончат, остальные могут пойти и проверить ваши костюмы".

Джули последовала за учениками, где девочки и мальчики прошли в отдельные комнаты.

"Как ты надеваешь эту штуку?" спросила Элеонора, глядя на золотисто-коричневое платье и другие материалы, которые были частью платья.

"Давай я тебе помогу", - сказала одна из девочек, которая сшила платье.

Джули посмотрела на свое платье из шелка, такого же, как и другие платья и одежда в комнате. Ткань была мягкой под ее прикосновением, и ей следовало знать, что Ветерис делает все возможное, чтобы обеспечить своих студентов вещами и поддержать имя университета.

Ее платье было белым в верхней части и темно-синим в нижней, со слоями. К нему прилагался приталенный пояс со шнуровкой спереди. Элеонора наслаждалась, пока две девушки помогали ей надевать платье, а Оливия и Джули переодевались, чтобы надеть свои костюмы.

Поскольку Оливия изображала мужской персонаж, она первой закончила надевать свой костюм. Брюки были таупового цвета, а белая рубашка сочеталась с тауповым пальто.

Джули надела свой костюм, но, похоже, была еще одна ткань, похожая на фартук, с белыми линиями на темно-синем фоне. Стоя перед зеркалом, она пыталась понять, куда она делась. Другая девочка, отвечавшая за костюмы, предложила: "Давайте я помогу с этим". Это было добавлено позже мисс Пайпер".

"Спасибо", - пробормотала Джули, когда девочка подошла и встала перед ней. Когда она надела все части платья, она посмотрела на себя в зеркало. "Это так красиво", - она повернулась на левый и правый бок, чтобы увидеть, как многослойна нижняя часть юбки.

"Это мисс Пайпер разрабатывала дизайн одежды", - сообщила девушка, которая помогала Джули. "У нее отличный вкус, когда дело касается периодической драматургии".

Джули была вынуждена согласиться, что у мисс Пайпер действительно хороший вкус.

С другой стороны, Элеонора потребовала: "Почему рукава такие длинные? Я думала, что они должны быть короткими, и что это за горловина? В ней душно, и я едва могу дышать".

"Так было принято в те времена", - заявила Оливия, глядя на Элеонору из другого конца комнаты. "Если тебе трудно дышать, мы можем попросить кого-нибудь другого сыграть эту роль. Мы бы не хотели, чтобы один из главных героев упал в обморок на сцене".

На губах Элеоноры появилась милая улыбка: "Я сделаю все возможное, чтобы дышать в этом костюме. Правда? Я думала, что у него будет более глубокий вырез, чем здесь. Я так довольна цветом, я действительно выгляжу как человек, идеально подходящий к той эпохе".

Когда три девушки облачились в свои костюмы, остальные три студентки проверили примерку, после чего вернулись в комнату, где находились мисс Пайпер и остальные студенты.

Мисс Пайпер разговаривала с мальчиками выпускного класса, которые были в своих костюмах. Репетирующие ученики остановились, а остальные повернулись, чтобы посмотреть на девушек в костюмах. Джули не сняла очки и не распустила волосы, которые все еще были завязаны в хвост.

"Элеонора выглядит красиво, не так ли?"

"Мы уже знали, что она хорошо впишется в роль".

"Золотой цвет действительно выглядит богато, как вы думаете, они разрешат нам носить его, когда драма закончится?"

В то время как большинство людей в комнате восхищались Элеонорой в ее костюме, она наслаждалась всеми комплиментами, при этом скромничая. С другой стороны, Роман, который был одет в черные брюки и пальто с белой рубашкой, проигнорировал Элеонору. Его взгляд упал на Джули, одетую в белый и чернильно-синий наряд, которая держала обе руки вместе перед собой.

Один из клыков Романа прокусил внутреннюю сторону щеки, пустив кровь, и его лицо стало мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991815>